

Глава 11

Нин Сун вышел вслед за Пу Юем из бассейна и вдалеке заметил машину, припаркованную под цветущими деревьями у здания.

Пу Юй был слишком высоким, с невероятно длинными ногами, и Нин Суну пришлось ускорить шаг. Он уже устал от тренировки, а после такой прогулки начал слегка запыхаться.

Юноша ненадолго остановился, но Пу Юй даже этого не заметил. Только когда Нин Сун снова бросился догонять его, Пу Юй обернулся.

После этого его шаг внезапно стал немного медленнее.

Телефон в кармане непрерывно вибрировал. Нин Сун достал его и взглянул на экран — это были сообщения от Цяо Цяо.

Одно за другим.

«Что за дела?!»

«Почему ты уходишь с ним? Куда?»

«Вы что, близки с этим Пу Даси?»

«Я думал, я твой лучший друг!»

Цяо Цяо даже скинул скриншоты с форума. Сквозь экран ощущалась вся их ошеломлённость.

«Мы не близки», — подумал, Нин Сун всё же ответил правду: «Мои родители работают у него. Он просто подбросят меня по пути».

Он взглянул на впереди идущую фигуру, от которой захватывало дух, сколько бы раз он её ни видел, и добавил: «Если честно, сегодня я впервые заговорил с Даси. До этого я вообще сомневался, умеет ли он говорить».

Цяо Цяо: «...!!!»

Машина, в которую сел Пу Юй, оказалась чёрным «Роллс-Ройсом».

Это был первый раз, когда Нин Сун ехал на таком дорогом автомобиле.

Его представление о «Роллс-Ройсе» было таким же, как и о «Порше» или «Майбахе» — скорее, символом роскоши и богатства.

Он вспомнил, как в семь или восемь лет в детский дом приехал какой-то важный человек. Тогда было лето, а в Цзянчэне летом часто шли «слепые дожди» — внезапные ливни посреди ясного дня. Возвращаясь из школы, он промок до нитки. Хромая и прижимая к себе портфель, он увидел, как мимо проехал чёрный автомобиль. На заднем сиденье у окна сидел мальчик, выглядевший так, будто был отлит из чистого золота, и с любопытством разглядывал его из-за стёкол.

Прихрамывая, он отпрянул в сторону, а его приятель воскликнул: «Вау, "Роллс-Ройс"!»

Так он узнал ещё один роскошный автомобиль, помимо «BMW» и «Audi», и запомнил фигурку «летающей леди» на капоте.

В интернете говорят, что если в жизни и есть водораздел, то это, несомненно, околоплодные воды.

Он тоже когда-то грезил о великом, строил грандиозные планы на будущее, и в своих мечтах о грядущем успехе представлял, как будет владеть таким автомобилем, как «Роллс-Ройс».

И вот он сел в него раньше, чем ожидал!

Ещё в полдень светило солнце, а теперь тучи скрыли его лучи. Водитель протянул руку, чтобы взять его сумку, но Нин Сун лишь покачал головой и, держа её за спиной, сел сзади рядом с Пу Юем.

Сначала он заехал в общежитие, чтобы взять домашнее задание, которое планировал сделать днём, а затем отправился в дом семьи Пу.

Проезжая через центр города, он увидел афишу концерта группы «Elope» — «World».

Самый популярный на данный момент мужской коллектив в мире. Когда Нин Сун только очутился в этом мире, всё вокруг казалось ему невероятно новым: фильмы, сериалы, музыка, которых он раньше не видел и не слышал. Какое-то время он буквально жил в океане музыки и так открыл для себя «Elope».

Эта группа, сочетающая британский поп и инди-рок, создавала песни, которые буквально резонировали в его сердце.

Снаружи небо было наполовину хмурым, наполовину ясным. Он приоткрыл окно, и ворвавшийся ветер растрепал его вьющиеся волосы. Выходил он в спешке, даже не высушив их, и теперь дешёвый запах шампуня стал особенно заметен, смешавшись с ароматом

жасмина.

Машина уже проехала, а он всё ещё оборачивался, пока не встретился взглядом с молодым мастером Пу.

«Я обожаю эту группу» улыбнулся он.

Это могло стать моментом для разговора, но молодой господин, похоже, совсем не интересовался его предпочтениями, лишь равнодушно хмыкнул.

Вежливо, но без намёка на продолжение разговора.

Нин Сун тоже замолчал.

Он чётко определил для себя их отношения: подлизываться, конечно, придётся — это пойдёт на пользу всей его семье, но с таким положением и характером, как у Пу Юя, дружба казалась чем-то за гранью реального.

Вскоре машина подъехала к особняку семьи Пу.

Особняк располагался на Тайпинской улице за Центральным парком — это была отдельно стоящая вилла с двором, окружённая высокими стенами. Ворота казались огромными, а у входа стояли двое охранников в униформе, с автоматами на плечах.

...Они с Пу Юем действительно жили в разных мирах.

Машина объехала дом и остановилась у заднего двора.

Мама Нин Суна, Лю Фэнь, уже ждала их у входа. Она первым делом обратилась к Пу Юю:

«Спасибо, что помог».

Госпожа Пу разрешала всем называть её сына просто по имени — даже тётя Сунь, работавшая в семье годами, звала его «Сяо Юй». Но Лю Фэнь всё ещё не решалась.

Пу Юй, однако, был вежлив и учтиво ответил: «Не стоит благодарности, тётя Лю».

Лю Фэнь улыбнулась и только потом протянула руку, чтобы снять рюкзак с плеча сына.

Пу Юй направился наверх, а Нин Сун с матерью прошли через боковую дверь в комнату

прислуги.

«Почему волосы не высушил?» Лю Фэнь взяла полотенце и начала вытирать его голову.

«Он приехал раньше, я боялся заставлять его ждать» Нин Сун покорно позволил ей вытирать волосы и улыбнулся. «А где папа?»

«Уехал встречать гостей, ещё не вернулся».

Они немного поболтали, после чего Лю Фэнь велела ему остаться в комнате и делать уроки, а сама вышла по делам.

Сегодня вечером в доме семьи Пу должен был состояться семейный ужин в честь губернатора Вэйминчжоу и его свиты, поэтому в доме царил суета.

Если бы не настоящие госпожи Пу, Лю Фэнь даже не хотела звать Нин Суна, потому что боялась... создать неудобства.

Для таких банкетов обычно нанимали профессиональную команду, и её с мужем привлекали лишь в качестве подсобных работников.

Они с супругом работали у Пу не так давно и всё ещё пребывали в робком трепете. Несмотря на отсутствие образования, они отнюдь не были глупы: должности водителя и прислуги в доме влиятельной семьи сулили множество скрытых преимуществ. Например, Нин Сун смог поступить в престижную школу и это стало их первой ощутимой выгодой.

До ужина оставалось ещё время, но столы уже были накрыты. Госпожа Пу вместе с помощником мужа проверяла меню и рассадку гостей, как вдруг заметила Лю Фэнь и спросила: «Нин Сун уже вернулся?»

Лю Фэнь растерялась — она не ожидала, что хозяйка дома запомнила такую мелочь.

Честно говоря, когда госпожа Пу настояла, чтобы Пу Юй подвёз Нин Суна, мотивируя это тем, что раз уж они учатся в одном классе, то могут подружиться, она восприняла это как вежливую формальность.

«Вернулся, я сказала ему делать уроки в комнате» ответила Лю Фэнь с улыбкой.

«Пусть идёт наверх, поиграет с Пу Юем» сказала госпожа Пу.

Тётя Сунь, стоявшая рядом, рассмеялась: «С его характером, без вашего приказа никто и не

осмелится к нему подойти».

Госпожа Пу улыбнулась: «Что верно, то верно. Я сама им скажу».

С этими словами она направилась к комнате прислуги.

Нин Сун как раз торопился закончить домашнее задание, когда услышал стук в дверь. Обернувшись, он увидел на пороге госпожу Пу.

Она выглядела гораздо моложе его матери, обладая какой-то сдержанной, но изысканной красотой. Густые тёмные волосы были собраны на затылке, а из украшений — лишь пара жемчужных серёжек, белых и изысканных, подчёркивающих её аристократизм.

«Так ты Нин Сун» удивилась госпожа Пу. «На фото ты выглядел куда полнее».

«Поздоровайся с тётей» поспешно сказала Лю Фэнь.

«Здравствуйте, тётя».

Госпожа Пу взяла его за руку, расспросила о делах и сказала: «Мой Пу Юй во всём хорош, но с детства привык быть одиночкой, друзей у него нет. Раз он согласился тебя подвезти, значит, ты ему определённо нравишься».

Эм... Не слишком ли смелая причинно-следственная связь?!

«У моего Пу Юя отличные оценки, с начальной школы он неизменно первый на всех экзаменах. Кроме неразговорчивости, у него нет особых недостатков. Но меня беспокоит, что на каникулах он только и делает, что сидит дома и играет в игры — ему не хватает друга. Не мог бы ты почаще с ним общаться? Вместе учиться, играть...»

Нин Сун вежливо кивнул: «Конечно».

Если, конечно, он соизволит его заметить!

Десять минут спустя Нин Сун стоял в комнате Пу Юя.

Невероятно просторная комната в восточной части дома. Целая стена была увешана всевозможными грамотами, кубками, медалями и почётными сертификатами — их было так много, что напоминало выставку. Среди наград встречались даже весьма неожиданные, например, от фонда дикой природы или полярной научной экспедиции.

Типичная стена достижений отличника, чего и следовало ожидать.

Но что действительно удивило Нин Суна — так это огромный стеклянный шкаф с фигурками.

В основном это были персонажи мультфильмов, одетые в миниатюрную одежду, с поразительно детализированными лицами и нарядами.

Неужели этот молчун всерьёз увлекается коллекционированием фигурок?

Пу Юй сидел на ковре, прислонившись к дивану, и играл в видеоигру. Его обычно аккуратно уложенные волосы сейчас свободно спадали на лоб, делая его похожим на примерного ученика.

Госпожа Пу сделала строгое лицо: «Пу Юй, я доверяю тебе Сяо Нина. Позаботься о нём, не уходи с головой в игру».

Нин Сун смущённо, но вежливо улыбнулся Пу Юю.

Тётя Сунь позвала госпожу Пу: «Привезли одежду для примерки».

Госпожа Пу кивнула, затем обернулась к Нин Суну: «Чувствуй себя как дома, не стесняйся. Развлекайтесь, мы пойдём».

С этими словами они вышли, оставив двух юношей наедине.

С этими словами она увлекла за собой немного встревоженную Лю Фэнь, оставив их вдвоём с Пу Юем — смотреть друг на друга, как сова на ястреба.

Пу Юй сглотнул и спросил: «Хочешь что-нибудь выпить?»

Нин Сун покачал головой.

«Садись где хочешь» сказал Пу Юй, после чего сделал паузу и снова погрузился в игру.

Нин Сун устроился за низким столиком поодаль, скрестив ноги на ковре, и принялся за домашнее задание.

И старался не издавать ни звука.

Когда он закончил писать, Пу Юй всё ещё играл.

Он играл с невероятной сосредоточенностью — не как развлекаясь, а словно выполнял работу. Иногда даже хмурил брови.

Нин Сун потянулся, разминая затекшие конечности, и от нечего делать подошёл рассмотреть коллекцию фигурок.

Честно говоря, он не разбирался в этом. У него был одноклассник, фанат подобных вещей, который каждый раз привозил из Японии целые чемоданы фигурок. Тот парень, тоже из обеспеченной семьи, тратил на них суммы, от которых у Нин Суна глаза лезли на лоб.

Он говорил, что любит фигурки, потому что может наряжать их как захочет.

Размышляя об этом, Нин Сун заметил на столе стеклянный террариум, в котором... сидела черепаха.

«Наверное, он точно любит тишину», — подумал он.

Вот и завёл черепаху.

Та была маленькой и очень красивой. Он наклонился, чтобы рассмотреть её поближе.

Тут же донесся голос Пу Юя: «Лучше её не трогай. Кусается».

Не успели слова прозвучать, как черепаха резко рванула вперёд и ударилась о стекло аквариума.

Вода плеснулась, и Нин Сун вздрогнул. Обернувшись, он увидел, что Пу Юй уже снял наушники и поднялся.

«Напугала меня...»

Пу Юй босиком подошёл ближе. Его ступни были бледными, с длинными пальцами, а сухожилия на подъёме тянулись до самой лодыжки. С его приближением просторная комната словно внезапно стала теснее.

Парни выше 185 см почти всегда вызывают ощущение невольного давления, но, к счастью, Пу Юй был ещё подростком — стройным и не таким пугающим, как сын директора детдома из прошлого Нин Суна: тот был 188 см ростом, огромным и толстым, и дети его боялись.

Пу Юй, слишком долго сидевший на ковре, казалось, даже пропитался его теплом — складки на его одежде хранили следы недавнего комфорта.

«Разве черепахи бывают такими агрессивными?» поинтересовался Нин Сун.

«Узкобрюхие мускусные такие. Злые» пояснил Пу Юй, открыл холодильник, достал стакан ледяной воды и снова спросил: «Будешь?»

Нин Сун снова покачал головой.

Пу Юй вернулся на прежнее место и сел, скрестив ноги.

Нин Сун последовал его примеру.

В этот момент зазвонил телефон Пу Юя.

Нин Сун, подперев голову руками, наблюдал, как тот отвечает.

«Дома».

«В игрушки играю».

«Не пойду. Дела».

«Всё, отбой».

«Как-нибудь в другой раз».

«Тогда сам отнеси».

«Ага».

Низкий голос с лёгкой юношеской хрипотцой.

Кратко и по делу.

Вскоре Пу Юй закончил разговор и посмотрел на него.

Нин Сун поспешно улыбнулся и отвернулся, уткнувшись носом в окно.

Пу Юй видел только его округлый затылок.

Парень был худым, с чуть вьющимися волосами — казалось, будто он их завивал, отчего они выглядели ещё гуще. Ростом он был не так уж мал, но из-за худобы шейные позвонки выпирали особенно явно. Рука, подпирающая голову, обнажала тонкое бледное запястье.

Густые волосы, хрупкая шея, общая субтильность — даже уши торчали, как у котёнка.

Внезапно Нин Сун услышал, как Пу Юй звонит домработнице и просит принести что-нибудь перекусить.

Однако еду принесла Лю Фэнь.

Видимо, она всё же волновалась и решила проверить, как идут дела. Но в присутствии Пу Юя они даже не разговаривали — она лишь тихо спросила, закончил ли он уроки.

Нин Сун понял, что мать тоже побаивается Пу Юя.

Эта осторожность перед молодым господином была слишком очевидной.

Хотя, если честно, Пу Юй не был тем высокомерным типажом «холодный и невоспитанный».

Просто он не знал, как с ними общаться — ровно как и они с ним.

Зато десерты в их доме оказались восхитительными.

Они заслужили высшую китайскую оценку сладостей: «Не слишком приторные».

Особенно ему понравился один, по форме напоминающий лебедя — что-то вроде южного пирожного «Павлин с морским ушком», но с совершенно другим вкусом.

Лю Фэнь принесла две тарелки, но порции были крошечными — видимо, богатые люди едят совсем мало.

Он управился за несколько кусочков.

А как только закончил, то снаружи донёсся шум подъехавшей машины, а затем сквозь приоткрытое окно послышалось из сада: «Осторожнее, не упади!»

Вслед за этим раздался топот по деревянной лестнице, и вскоре наверх ворвался крепкий карапуз.

Лет трёх-четырёх, с ещё нечёткой речью, он звонко крикнул: «Братик, ты вернулся!»

Няня, смеясь, последовала за ним и, заметив Нин Суна, сказала карапузу: «Ты поздоровался с этим мальчиком?»

Только тогда малыш увидел Нин Суна и округлил глаза, будто в комнате брата обнаружил привидение.

Нин Сун улыбнулся: «Привет».

Пу Юй, неожиданно проявив участие, слегка строго сказал: «Поздоровайся».

Мальчик тут же ответил: «Здравствуй, брат».

Сердце Нин Суна растаяло — он совершенно не мог устоять перед детьми этого возраста: «Приветик».

Малыш, кажется, немного стеснялся. Няня пояснила: «После занятий мы собирались за игрушками, но, узнав, что ты вернулся, он даже машинку покупать не стал — сразу рванул домой».

Мальчик спросил у Пу Юя: «Братик, можно я рядом с тобой поиграю?»

Молодой господин, что редкость, смягчился: «Можно».

Лицо младшего брата сразу просияло.

Такой простой вещи ему хватило для счастья — видимо, раньше братской ласки ему было мало.

Нин Сун улыбнулся: «Во что хочешь поиграть? Давай вместе?»

Малыш снова посмотрел на старшего брата: «Можно?»

Пу Юй кивнул: «Угу».

Младший брат тут же обрадовался и попросил няню принести его игрушки.

Со старшим братом Нин Сун не справлялся, но с младшим — легко.

Он любил детей, и они отвечали ему взаимностью. До сих пор не встречалось ребёнка, который бы его не полюбил. Он умел располагать к себе, а в общении с малышами полностью раскрывался — его лёгкий, жизнерадостный характер проявлялся во всей красе.

Что, кстати, стало неожиданностью для Пу Юя.

Он думал, что перед ним тихий, жалкий замёрзший котёнок, а оказалось — бойкий хвостатый проказник.

Пу Юй продолжал играть, временами морщась от восторженных криков Пу Ина. Разница в возрасте у братьев была значительной, и в семье Пу младший был всеобщим любимцем. Даже обычно строгий отец улыбался при виде него. Друзья Пу Ина тоже были тихими и воспитанными мальчиками — редко кто играл с ним так азартно, как Нин Сун, который вовсе не собирался поддаваться.

Такого «взрослого», который стремился его обыграть, Пу Ин встречал впервые.

Если перед Пу Юем Нин Сун едва осмеливался дышать, то с младшим братом он был игрив и лукав.

Братья оказались полными противоположностями: старший — угрюмый и нелюдимый, младший — настоящий солнечный зайчик. И, судя по всему, ему очень не хватало компании.

«Приходи почаще! Мой брат со мной вообще не играет».

Если уж с родным братом он так, то, пожалуй, отношение Пу Юя к нему самому ещё можно понять.

Они играли, пока няня не поднялась за ними.

«Давай не будем мешать брату, пойдём вниз?» предложила она.

Пу Ин даже не успел пошевелиться, как Нин Сун уже вскочил: «Пошли!»

И Пу Юй увидел, как они собрали игрушки с пола и, придерживая их подолом, отправились вниз.

Закончив игровую сессию, Пу Юй поднялся и подобрал упавшую тетрадь Нин Суна. Полистав её, он с удивлением обнаружил, что это вовсе не домашнее задание из их школы.

Это оказался пробный экзаменационный вариант тестирования для старших классов.

Тест по точным наукам, который сдают только после окончания школы, но Нин Сун списал его от начала до конца. Более того — сам проверил, и все ответы были верными.

Впервые Пу Юй увидел реальный уровень знаний этого «переводного» студента. В голове мелькнул образ его хрупкой, почти болезненной фигуры.

И ещё: неужели Нин Сун не любил видеоигры?

Но разве он не увлекался игровыми журналами?

Эти журналы выписывал именно Пу Юй, и кроме него в школе их почти никто не читал.

Впервые он заметил Нин Суну именно потому, что тот листал один из таких журналов.

Пу Юй аккуратно сложил его работы и вернулся к игре «Чёрный розовый сад».

Скрытые детали в этой игрушке были потрясающими.

Это было очень в духе [Кота, что не ест рыбу] — тот обожал создавать «охоту за сокровищами» и сюрпризы. Однажды он признался, что при разработке игр любил прятать безумное количество побочных сюжетов с самыми неожиданными условиями активации. Некоторые были настолько странными, что игроки находили их совершенно случайно.

Ещё он говорил, что в каждой его игре есть одна скрытая концовка — её никто и никогда не находил. Это был его подарок самому себе.

Ещё с первых шагов в геймдизайне, он привык оставлять в своих творениях маленькую тайну.

Пу Юй был заморожён.

Он снова и снова пытался отыскать все скрытые детали, словно пробирался сквозь лабиринт мыслей создателя.

Лёгкое волнение охватило его, и он вдруг особенно остро захотел однажды встретить этого кота, который так мастерски дразнил его воображение.

<http://bllate.org/book/14433/1276226>